

УДК 82.09

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОМАНЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «САНЬКЯ»

© Т.Г.Прохорова

В статье исследуются формы проявления национальной идентичности, функционирование концептов «Русь», «Россия», «Родина», «государство», «революция», выявляются особенности авторской позиции, специфика национального в характере героя, его национальное самосознание.

Ключевые слова: проблема национальной идентичности, национального самосознания, концепты: «Русь», «Россия», «Родина», «революция», «государство», авторская позиция, национальный характер.

Захар Прилепин – один из популярнейших современных писателей, лауреат множества литературных премий, чье имя некоторые весьма авторитетные критики считают брендовым в отечественной литературе новой волны [1]. Говоря об отличительных особенностях прозы этого писателя, следует прежде всего отметить ярко выраженное в ней национальное, патриотическое начало. Слова «Родина», «Россия», «Отечество» являются в его произведениях наиболее частотными.

Цель нашей работы заключается в выявлении форм и способов выражения национального сознания в одном из самых «громких» в прямом и переносном смысле романов З.Прилепина – «Санькя» (2006), выдержавшего уже десять изданий, вошедшего в шорт-лист премий «Национальный бестселлер», «Русский Букер» и удостоенного премии «Ясная Поляна». В нем воплотился опыт участия писателя в движении национал-большевизма, что не только определяет его социально-политическую заостренность, но и объясняет актуализацию в нем проблемы национальной идентичности.

В критике и литературоведческих исследованиях, посвященных этому произведению Прилепина, основное внимание уделяется в основном социальной проблематике, а также вопросу традиций и новаторства. В частности, выявляются точки схождения между романом «Санькя» и «Бесами» Ф.Достоевского, романом «Мать» М.Горького [2-4]. Проблема национальной идентичности в этом произведении Прилепина не являлась еще предметом изучения.

В романе «Санькя» ярко выражен антиутопический пафос. Фактически перед нами литература предупреждения. Само время и место действия уже способствуют активизации патриотического сознания героев, проявляющегося зачастую в весьма болезненной, обостренной форме. Действие происходит в начале двухтысячных в

Москве и в подмосковном городе, где живет главный герой. Сюжет связан с деятельностью участников политической организации «Союз созидающих». Вопреки названию, деятельность «союзников» носит не столько созидательный, сколько откровенно экстремистский характер. Аналогично этому и имя главного героя романа Александра Тишина вступает в противоречие с его отнюдь не «тихой» линией поведения: юноша буквально переполнен ненавистью ко всем, кто представляет власть в нашей стране. Роман завершается революционным взрывом. Саша вместе с группой единомышленников захватили в своем городе здания спецназа МВД, Главного управления внутренних дел и Администрации города. То же самое произошло в тридцати городах различных регионов России. Разумеется, изображенные Прилепиным события, хотя и имеют под собой реальную подоплеку, все же не столь реальны, сколь возможны. Задача автора – предупредить об опасности подобного развития событий и показать, что движет людьми, которых он изобразил.

Сюжет личностного и национального самоопределения Саши Тишина представлен в романе в редуцированном виде. Перед нами скорее итог, чем изображение самого процесса; тем не менее через воспоминания, через ряд ретроспективных эпизодов проясняется, как происходил поиск оснований при определении героем его позиции в ситуации выбора. Вначале чувство Родины приходит как некая нерушимая данность, нечто столько же безусловное, как «Волга впадает в Каспийское море». Формирование личности главного героя, его национального чувства происходило под влиянием бабушки и деда, живших в деревне. Само название романа уже говорит об этой связи: именно они называли Сашу «Санькя». Вообще, в национальной картине мира Прилепина деревня занимает особое место. Авторское понимание национального нераз-

рывно связано с осознанием своих корней, кровной связи с родной землей, с предками, с ощущением себя звеном в истории. В этом Прилепин – продолжатель и бунинских традиций, и традиций «деревенской прозы». В его произведениях мир деревни изображается как в лирическом, светло-ностальгическом, так и в катастрофическом ключе. Разумеется, в романе катастрофы «Санька» акцент сделан на разрыве связей, на разрушении национальных основ, а потому здесь изображается умирающая деревня. Неудивительно, что сюжет возвращения Саньки в родные места окрашен в тоскливые, мрачные тона. Кажется, здесь всегда были и будут грязь, холод, непроезжие дороги.

Вместе с деревней умирают и ее жители. У Санькиной бабушки было три сына. Все они умерли один за другим от пьянства. Вслед за ними умирает и дед. Мужиков в деревне не осталось.

Один из самых сильных эпизодов романа – похороны Сашиного отца. Он единственный в семье получил высшее образование, защитил диссертацию, преподавал философию в вузе. Но все равно в итоге спился и умер. Мать решила похоронить его в родной деревне, но туда вела непроезжая дорога. Автобус с гробом, забуксовав, заглох, и водитель ехать дальше отказался. До деревни оставалось километров пятнадцать, когда гроб выгрузили на зимней дороге в лесу, и Саша вместе с бывшим учеником отца Безлетовым вынуждены были больше десяти часов тащить его волоком. Они едва не погибли от холода и смертельной усталости на этой ночной дороге. Их выручил деревенский сосед, друг детства Санькиного отца по прозвищу Хомут, который, догадавшись, что они не могут проехать, выехал им навстречу на санях.

Как известно, образ дороги органически вписан в контекст русской культуры, русской литературы. Это емкий символ, вобравший в себя множество значений: жизни, судьбы, поиска истины, открытий и – одновременно – смерти. Недаром Безлетов говорит «почти о том же, что прибрело в голову Саше»:

– *Настоящие русские похороны... <...> русские проводы...* [5: 101].

Эта сцена символична вдвойне: возвращение на родину оборачивается смертной дорогой, причем не только для самого покойного. Кажется, что печать смерти лежит в России на всем и на всех, недаром в голосе Хомута «и за суровостью, и за веселостью едва различимой жесткой нитью чувствовалась смертная тоска. Нить была жестка и крепка настолько, что ей и удавить можно было и удавиться» [5: 105].

Патриотическое у Прилепина предполагает четкую дифференциацию понятий «Родина» и «государство». Саша заявляет: «...Я живу не в России. Я пытаюсь ее себе вернуть. У меня ее отняли» [5: 182].

Вот почему концепт «государство» неизменно сопровождается определениями: «гадкое, нечестное и неумное» [5: 110]. Это государство подчинило себе и время, недаром Саша называет его «дурным, несправедливым, нечестным» [5: 117], и пространство, вот почему ненависть героя по отношению к государству распространяется и на город, в котором он живет.

Конфликт личности и государства является в романе ключевым. Он принимает самые жестокие, часто извращенные формы. Роман переполнен сценами насилия как со стороны стражей государства (милиции, представителей органов безопасности), так и со стороны «союзников». Здесь не действует ни сдерживающая сила закона, ни нравственные барьеры в виде кажущихся устаревшими понятий «милосердие», «сострадание», «порядочность». В связи с этим вполне закономерно, что концепты «Россия» и «революция» представлены в романе как синонимичные. Неудивительно, что и в национальном характере выделяется именно мятежное, анархическое начало.

В споре со своим постоянным оппонентом – либералом Безлетовым – Саша со спокойной уверенностью говорит: «В этой стране революции требует все. <...> Любой мыслящий человек <...> понимает это. <...> Революция приходит не сверху и не снизу – она наступает, когда истончаются все истины... <...> сегодня «революция» и «Россия» – это равнозначные и равнозначные понятия. Россия невыносима больше вне революции и без революции» [5: 248, 250, 254].

В героях Прилепина есть немало детского. Они могут участвовать в идейных баталиях, говорить серьезные вещи о судьбе Родины, но, по сути, при всей нешуточной взрослой ожесточенности, готовности жертвовать собой во имя идеи они – дети, с присущими детской модели поведения неготовностью видеть последствия совершаемых ими поступков, верой в чудо сильной руки, способной восстановить справедливость. Примечателен в этом смысле эпизод, когда Саша, случайно включив телевизор, видит фильм «Чапаев»: «И когда <...> Чапай вылетел на коне, в развевающейся бурке, навстречу противнику во главе краснознаменных, диких, красивых, с шапками наголо, – когда Саша увидел это, он вдруг разрыдался и плакал счастливо, чисто и нежно, не в силах остановиться» [5: 268].

В этих слезах детская мечта о таком вот Чапае, который одним своим появлением заставил

бы врага в страхе бежать, который победил бы «плохих» и освободил «пацанву» от необходимости убивать. Но, увы, чуда не происходит, и бремя выбора падает на самих мальчишек. Государство и те, кто ему служит, воспринимаются Сашей как бесовская злая сила, от которой Россию надо освободить.

И все же, хотя насилие, которое вершат герои, представлено в романе лишь как ответная реакция на несправедное насилие, лицемерие и откровенную подлость власти, это не исключает, а, напротив, предполагает их душевную опустошенность как закономерное следствие участия в стихии разрушения. В плане понимания авторской позиции по отношению к происходящему примечательно и то, что вначале мотив бесовщины в сознании Саши и его друзей был связан с властью, а в конце, когда они поджигают здание ГУВД, кто-то из захваченных ими омоновцев называет бесами их самих [5: 337].

Духовная опустошенность героев представлена в романе как закономерная жертва, которой оплачена любовь к России. В последнем разговоре с Безлетовым Саша говорит: *«Такие, как ты, спасаются, поедая Россию, а такие, как я, – поедая собственную душу. Россию питают души ее сыновей – ими она живет. Не праведниками живет, а проклятыми. Я ее сын, пусть и проклятый. А ты – приблуда поганая»* [5: 345].

Итак, столь характерный для русской литературы мотив жертвенности, неразрывно связанный с патриотической темой, приобретает у Прилепина довольно неожиданное решение: оказывается, омертвевшие души сыновей тоже нужны России, точнее, эта опустошенность возникает именно в результате борьбы за ее освобождение. Видимо, за всем этим стоит авторское осознание уроков революции и гражданской войны, а также других войн, включая Афганскую и Чеченскую, опустошающих, коверкающих души, понимание того, что насилие неизменно оборачивается против тех, кто его вершит.

Праведный гнев героев оборачивается пугачевщиной. Недаром Саша, обращаясь к «союзникам» – участникам захвата города, дважды произносит старозаветное слово «орда». О стихийности как черте национального характера писали многие. Приведем высказывание В.Набокова, который, отмечая, чем англичане отличаются от русских, писал: *«В их душе нет того вдохновенного вихря, биения, <...> той злобы и нежности, которые заводят нас, Бог знает, в какие небеса и бездны»* [6: 212].

В героях Прилепина тоже сошлись «небеса» и «бездны». Недаром, признавая, что они «проклятые», Саша одновременно вспоминает строки

Н.Гумилева: *«Русь бредит Богом, красным пламенем, где видно ангелов в дыму...»*, и вполне серьезно спрашивает своего единомышленника Олега, верит ли он в Бога и видит ли ангелов? [5: 321].

Проблема национальной идентичности представлена в романе и в философско-мифологическом плане. Мифологию истории излагает некий старик, с которым Саша со своими единомышленниками случайно встретились в деревне. Перед нами характерный для русской литературы тип деревенского мудреца-пророка. Дед *«смотрел на всех то ли веселыми, то ли готовыми заплакать глазами»* и вещал: *«...Думают сейчас, что Русь непомерна во временах, вечно была и всегда будет. А Русь, если поделить всю ее на мой прожитый срок, всего-то семнадцать сроков наберет. На семнадцать стариков вся Русь делится. Первый родился при хазарине еще. Умирай, порвал пуповину второму, что родился спустя семь столетий. Третий Святослава помнил... Пятый в уособицу попал, шестой татарина застал... Двенадцатый в Смуту жил, тринадцатый – при Разине, четырнадцатый – при Пугаче... Так до меня дошло быстро: семнадцать стариков – всего ничего. Нас всех можно в эту избу усадить – вот те и вся история»* [5: 304].

Итак, Прилепин подчеркивает не длительность и вечность, а хрупкость и краткость исторической нити. Ее мерой становятся старики – хранители памяти. Вот почему в романе концепт «Русь» включает в себя не только древность, но и день сегодняшней. Во время захвата города Саша вспоминает о «семнадцати стариках в белых рубахах в черной, смурной избе» [5: 311] и среди них видит своего деда. Герой чувствует ответственность перед ними. Но выражается это в форме банальной революционной риторики. Обращаясь к «союзникам» после захвата города, он говорит: *«Братья! Половина страны – наша <...> Народ за нас. Будем достойны своего народа»* [5: 347].

Как видим, в романе «Санька» проблема национальной идентичности, национального самопознания осмысливается и в социально-политическом, и философском, и в психологическом ключе. Герои романа молоды, в них сочетаются присущий молодости максимализм, любовь к крайностям, стихийность и одновременно то, что составляет характерные черты русского национального характера. Они показаны в процессе участия в «делании» истории, что уже предполагает процесс национального и исторического самосознания. Это характерные для русской литературы герои, которые на извечный вопрос «что делать?» отвечают: *«К топору зовите Русь!»*

*****

1. *Гликман К.* Новый, талантливый, но... Захар Прилепин // Вопросы литературы. – 2011. – № 2 // URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/2/gl7.html> (дата обращения 23.04.2013).
2. *Басинский П.В.* Новый Горький явился // Российская газета. – 2006. – 15 мая. – № 21. – С. 4.
3. *Данилкин Л.* «Мать» без электричества // Афиша. – 2006. – 5 апреля. – С.3 – 4.
4. *Сухих О.С.* «Очень своевременные книги» (о традициях Ф.М.Достоевского и М.Горького в романе Захара Прилепина «Санька») // URL: <http://zaharprilepin.ru/files/nauka/stat.pdf> (дата обращения 20.04.2013).
5. *Прилепин З.* Санька. – М.: АСТ, 2013. – 348 с.
6. *Набоков В.* Кембридж // Набоков В.В. Романы. Рассказы. Эссе. – СПб.: Энтар, 1993. – С. 212 – 213.

THE FORMS REFLECTING NATIONAL IDENTITY IN ZAKHAR PRILEPIN'S NOVEL «SANKYA»

T.G.Prohorova

The article, based on Z.Prilepin's novel "Sankya", explores the forms reflecting the national identity and the function of such concepts as "Russ", "Russia", "Motherland", "state", "revolution" as well as the peculiarities of the author's standpoint and the national component in the image of the main character, his national consciousness.

Key words: issue of national identity, national consciousness, concepts: "Russ", "Russia", "Motherland", "state", "revolution", author's standpoint, national character.

*****

Прохорова Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: tatprohorova@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.05.2013